

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Белов В. И., Белова Е. Ю.

Аннотация: Статья рассматривает положительный опыт социальной адаптации, применяемый в отношении несовершеннолетних, освобождаемых из мест лишения свободы, и в постпенитенциарный период после отбывания наказания, в некоторых зарубежных странах. Авторы обобщили новые для российской пенитенциарной системы элементы и формы социальной работы с осужденными подростками, применяемые в странах зарубежья. Предмет исследования составляют российское и зарубежное уголовно-исполнительное и иное законодательство, деятельность различных государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций, общественных объединений и других субъектов в процессе организации социальной адаптации несовершеннолетних осужденных. Методологическую основу исследования составляют общетеоретические принципы познания и общенаучный метод — сравнительно-правовой. Он применялся для изучения зарубежного опыта регламентации изучаемой сферы, анализа международных правовых актов и имплементации их требований в отечественном законодательстве. Элементами новизны обладают предложения по совершенствованию норм уголовно-исполнительного законодательства России в части регулирования деятельности по социальной адаптации несовершеннолетних осужденных. Исследование проведено с учетом особенностей современного этапа развития уголовно-исполнительной системы. Рассмотренные формы воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в целях их социальной адаптации к условиям свободы в некоторых зарубежных странах можно разделить на пять групп: — деятельность администрации мест лишения свободы и иных организаций по подготовке подростков к освобождению, поддержанию либо восстановлению ими социально полезных связей; — создание специальных центров социальной адаптации, куда могут помещаться несовершеннолетние осужденные на заключительном этапе отбывания наказания или после их освобождения; — существование института социальных помощников (кураторов), в должностные обязанности которых входит оказание разнообразной помощи подросткам, отбывающим и отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы; — применение в практике пенитенциарных учреждений электронных браслетов в отношении не только граждан, осужденных к альтернативным видам наказаний, но и тех, кто освобождается из мест лишения свободы условно-досрочно, с заменой неотбытой части наказания более мягким видом, а также по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда; — меры, способствующие сохранению трудовых навыков несовершеннолетних осужденных, а также их связей с внешним миром, которые выражаются в установлении администрацией пенитенциарных учреждений контактов с различными работодателями, в том числе через сеть Интернет. Несомненно, что позитивный опыт стран зарубежья может рассматриваться для реализации его в Российской Федерации с учетом наших традиций, менталитета, уровня экономического и социального развития, при разработке нового законодательства, в деятельности воспитательных колоний, а в дальнейшем — воспитательных центров, в перспективных программах правительства и социальных служб, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: социальная адаптация, зарубежные страны, несовершеннолетние осужденные, социальная помощь, положительный опыт, уголовно-исполнительная система, воспитательная колония, воспитательный центр, социально полезные связи, электронные браслеты.

Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы, целесообразно рассматривать в рамках пенитенциарной системы не только России, но и других стран, с учетом законодательства, регламентирующего аналогичные вопросы, и практического опыта в данной сфере правоотношений.

Очевидно, что существует разница в идеологии, религиозных воззрениях, социально-экономическом и политическом развитии каждого государства, существуют национальные и культурные особенности, которые не могут не повлиять на систему исполнения уголовных наказаний и связанные с ней элементы воздействия на осужденных.

Вместе с тем не стоит забывать о том, что для преобладающего количества отрицательных последствий такого наказания, как лишение свободы, не существует государственных границ, они, по сути, интернациональны. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимы изучение и сравнение положительных аспектов, касающихся вопросов социальной адаптации подростков в пенитенциарных учреждениях некоторых зарубежных государств.

Изложенное в полной мере относится к такой стране, как Финляндия. Особый интерес представляет деятельность по организации постпенитенциарного контроля и оказанию помощи несовершеннолетним, освобождаемым и освобожденным из мест лишения свободы.

В пенитенциарных учреждениях Финляндии сотрудники, занимающиеся вопросами социальной адаптации подростков, налаживают деловые контакты с органами социального обеспечения и занятости местных муниципалитетов и иными государственными и негосударственными учреждениями. Важной составляющей этой деятельности является сохранение на период отбывания несовершеннолетним наказания места для его проживания или получение такового после освобождения. Социальный работник старается изыскать вместе с органами занятости возможности для обучения (работы), а также помогает в вопросах, связанных с общением несовершеннолетнего осужденного с семьей или восстановлением социально полезных связей. Несмотря на это, некоторые подростки освобождаются без перспективы трудоустройства, определения на учебу или получения постоянного жилья. Особенно остро стоит проблема у тех, кто не имеет близких родственников. По законодательству Финляндии

при условно-досрочном освобождении за несовершеннолетними может устанавливаться надзор на период неотбытой части наказания. Он, как правило, осуществляется службой пробации, с которой социальные работники пенитенциарного учреждения поддерживают тесную связь. С 1975 г. в Финляндии действует Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы. Ее цель заключается в оказании такой разносторонней помощи, как психологическая поддержка, юридические консультации, решение проблем с жильем, трудоустройство.

В российской действительности работа администрации воспитательной колонии (далее — ВК) с подростками завершается с момента их выхода за пределы места отбывания наказания, следовательно, опыт постпенитенциарного надзора Финляндии с возможными коррективами можно было бы внедрить в отечественное уголовно-исполнительное законодательство.

Особый интерес для российской пенитенциарной системы представляет опыт Германии. Общеизвестно, что уголовное право нашей страны исторически сложилось под влиянием романо-германской правовой системы, и это не могло не отразиться на отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения.

Несовершеннолетних преступников в Германии шадят и, как правило, осуждают на небольшие сроки. Тюрьма для молодых осужденных по чистоте и бытовому оснащению больше напоминает хорошую гостиницу и обычно имеет три режима содержания: усиленный, обычный и открытый. Находясь на открытом режиме, осужденные имеют право покидать учреждение, посещать родных и близких, выходить в город на работу. Личность подростка не подвергается подавлению, здесь учат уважать чужое мнение и совместно принимать решения. Находясь в заключении, подростки имеют возможность получать общее образование, профессию, подготовиться к самостоятельной жизни на свободе. Все это вносит вклад в поддержание низкого уровня рецидивной преступности. Тем не менее задачей этих исправительных заведений для молодежи становится не столько социальная адаптация, сколько воспитание.

В Германии создан и действует институт социальных работников, который уже в период отбывания наказания в виде лишения свободы

способствует налаживанию социально полезных связей подростка с родственниками. Для разрешения проблемы трудоустройства несовершеннолетних администрация устанавливает контакты с различными работодателями, заинтересовывая их тем, что каждую неделю они могут использовать то количество рабочих, которое им требуется в данное время. Эти меры способствуют сохранению трудовых навыков осужденных, а также их связей с внешним миром. Кроме того, несовершеннолетние освобожденные получают от учреждения деньги на проезд к месту жительства, а при необходимости — одежду, приобретенную на средства, которые они вносили на свой лицевой счет в течение всего срока отбывания наказания.

Нечто подобное существует в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника ВК может быть разрешено проживание за пределами учреждения без охраны, но под надзором администрации и осуществление трудовой деятельности (помимо учебы в школе) на внешних объектах исправительного учреждения (далее — ИУ). Кроме того, им разрешается пользоваться деньгами и носить гражданскую одежду.

Вместе с тем такой категории несовершеннолетних осужденных, по аналогии с Германией, было бы целесообразно предоставить возможность прохождения учебной и производственной практики, стажировки или работы в порядке испытательного срока на предприятиях, расположенных за пределами ВК, с учетом потребностей рынка труда.

Отметим, что в науке уголовно-исполнительного права Российской Федерации высказывались предложения о внедрении в законодательство института увольнения в город либо культурный центр для посещения мероприятий воспитательного характера по аналогии с законодательством и практикой исполнения наказаний во Франции, где на заключительном этапе отбывания наказания поощренным может быть разрешен свободный выход с утра за пределы пенитенциарного учреждения с условием возвращения обратно не позднее 15 часов.

Подобные поощрения применяются в России: за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду подростков и активное участие в воспитательных мероприятиях к ним, наряду с предусмотренными в ст. 113 УИК РФ мерами, могут применяться следующие меры поощрения:

предоставление права посещать культурно-зрелищные и спортивные мероприятия за пределами ВК в сопровождении сотрудников, выходить за пределы учреждения в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников (ст. 134 УИК РФ). Продолжительность выхода за пределы учреждения не может превышать восьми часов.

Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, предусматривая меры поощрения и взыскания, а также четыре вида условий отбывания наказания в виде лишения свободы, образует систему изменения условий содержания осужденных внутри ИУ, которая имеет характерные признаки классической прогрессивной системы.

Мировая практика продолжает широко использовать электронные виды слежения и контроля за осужденными. Определенное место среди них занимают электронные браслеты, причем выбрать его ношение могут и те, кто рассчитывает на условно-досрочное освобождение. В Германии, например, решение о переводе заключенных под “электронный арест” принимается прокуратурой преимущественно по просьбе осужденных. Полагаем, что указанное новшество может быть применимо для нашего государства в отношении подростков, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания и имеющих право выхода за пределы ВК.

В Чехии и Словакии при исправительно-воспитательных учреждениях существуют реабилитационные отделения для подготовки к освобождению подростков, у которых возникают проблемы бытового устройства на свободе. Срок пребывания в реабилитационном отделении колеблется от трех до шести месяцев. Если освобождаемый подросток по какой-либо причине не может выехать на постоянное место жительства к родителям или иным родственникам, социальный работник учреждения решает вопрос с национальным комитетом по месту дислокации колонии о его будущем месте жительства. Кроме того, помощь освобождаемому оказывают органы опеки над молодежью, а также социальные кураторы, работающие в отделах социального обеспечения, в штат которых входят юристы, педагоги, работники социального обеспечения. Органы опеки обеспечивают трудовое и бытовое устройство, оказывают материальную помощь, а для тех, кто испытывает трудности с трудовым и бытовым устройством, создают постпенитенциарные центры.

Аналогичные формы адаптации освобожденных были внедрены в ряде городов СССР (Бухара, Самара, Харьков) еще в 1989 г., но, к сожалению, должного продолжения и развития, включая законодательное, они не получили. В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует несколько подобных участков социальной адаптации для несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из льготных условий отбывания наказания, именуемых реабилитационными центрами. Полагаем, что их число будет постоянно увеличиваться, тем более что их развитие предусмотрено Планом мероприятий по реализации предложений, выработанных с участием руководителей территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России в ходе научно-практической конференции Минюста России и ФСИН России, посвященной вопросам развития УИС.

Заслуживает внимания и всяческого одобрения, не исключая заимствования подобного опыта, активная работа службы пробации в тюрьмах Швеции. Сотрудники службы фактически начинают работу со своими будущими поднадзорными еще в пенитенциарном учреждении.

Именно этим достигается непрерывность воспитательного воздействия. Интересен, на наш взгляд, опыт работы пенитенциарных учреждений Швейцарии, которые на заключительном этапе отбывания наказания в виде лишения свободы практикуют применение электронных браслетов к освобождающимся подросткам. Данное направление деятельности администрации ИУ сочетается с программой социальной адаптации и возвращения несовершеннолетних преступников в общество.

В Швеции функционируют центры реабилитации для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. В них за небольшую плату дезадаптированные подростки могут получить жилье и питание до решения вопросов их трудового и бытового устройства. Кроме того, местные органы власти на подведомственной им территории содержат за счет своего бюджета ночлежные дома для оказания безотлагательной помощи указанным лицам. Помещение в центры реабилитации и ночлежные дома зависит от волеизъявления подростков.

Применительно к Российской Федерации освобождающимся и освобожденным несовершеннолетним администрацией ВК могли бы быть предоставлены рабочие места на различных внешних объектах учреждения, с ними работали бы уже знакомые сотрудники, которым они

доверяют, и, пожалуй, самое главное — особых материальных затрат в условиях всеобщего экономического кризиса на эти цели не потребовалось бы. В результате у вчерашних осужденных возникла бы возможность безболезненно адаптироваться в новых, трудных для них условиях жизни на свободе. Положительный результат этого — существенное снижение роста совершения подростками повторных преступлений.

В Швейцарии целью деятельности социальных служб в пенитенциарных заведениях, а также подразделений по ранней профилактике рецидива является эффективность интегрирования человека, освободившегося из тюрьмы, в социум и тем самым снижение уровня совершения повторных преступлений. Несовершеннолетние преступники в возрасте от 10 до 18 лет отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы в воспитательных молодежных домах, где на каждого из них приходится один воспитатель. Осужденные имеют возможность обращаться к службам социальной работы, которые оказывают помощь освобождающимся на этапе их адаптации к повседневной жизни на свободе.

Следует отметить, что для социальной работы в швейцарской системе исполнения наказаний характерен “сквозной метод проведения консультаций”. Это означает, что социальный работник сопровождает лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, с первого дня отбывания наказания до момента их освобождения, они вместе определяют его профессиональную пригодность к работе в пределах ИУ и за его границами или получению специальности непосредственно в пенитенциарном учреждении. Решение данных вопросов оказывает влияние на жизнь подростков после освобождения.

Важным моментом становится планирование отпуска в целях его рационального использования. Совместно с социальными работниками решаются следующие практические вопросы: аренда нового жилого помещения после выхода на свободу, поиск рабочего места, урегулирование вопросов страхования, ликвидация долгов или помощь в управлении финансами осужденного, в некоторых случаях с привлечением ведомств, оказывающих материальную поддержку.

Особую важность приобретает обеспечение связи несовершеннолетнего, отбывающего наказание, с лицами вне учреждения. По желанию подростка социальные работники способствуют даже установлению контакта с жертвами преступления в целях их примирения.

Один из видов социальной работы с осужденными подростками в Польше — помощь по постпенитенциарным вопросам, общую координацию которой осуществляет Всепольский Совет. Это консультативный орган при министре юстиции, состоящий из представителей государственных органов и общественных организаций, осуществляющих помощь бывшим осужденным, оказавшимся после освобождения в тяжелой жизненной ситуации. Несовершеннолетних объединяют в специальные группы, формируя трудовые отряды.

Кроме того, практикуется устройство в общежитие с оплатой первого периода проживания, а также организация летнего отдыха. Местные органы власти образуют комиссии (отделы) социальной помощи. Для материальной поддержки освобождаемых подростков создан фонд помощи, образуемый за счет пятипроцентных отчислений из заработной платы лиц, отбывающих лишение свободы. Согласно уголовно-исполнительному законодательству Польши вопросы трудового и бытового устройства, медицинской, материальной и другой помощи решаются на уровне председателя правительства, который определяет ее способы и формы распоряжения, фонды, предназначенные для ее оказания. Социальные инспекторы (в России этой должности аналогична должность социального работника) совместно с сотрудниками воспитательных учреждений не только занимаются решением вопросов подготовки к освобождению, но и информируют органы полиции и другие организации (например профсоюзы) по месту жительства несовершеннолетнего о необходимости оказания ему конкретной помощи. Это может быть материальная или медицинская помощь, обеспечение необходимой одеждой и документами, проездными билетами и т. д. В Польше существенную помощь подросткам, освобождаемым из мест лишения свободы, оказывают общественные пенитенциарные советы совместно с администрацией воспитательных учреждений. Они выступают инициаторами сотрудничества с теми государственными учреждениями и общественными организациями, представители которых входят в состав советов; привлекают к участию в социальной адаптации семьи осужденных, содействуют установлению контакта между подростками и их семьями, оказывают помощь в трудоустройстве как в воспитательном учреждении, так и после освобождения из него; организуют их учебу, способствуют созданию надлежащих бытовых и санитарных условий.

Наиболее низкий уровень рецидивной преступности наблюдается в Японии. Ученые объясняют это факторами, сдерживающими ее рост, — эффективностью законодательства и деятельностью правоохранительных органов. При осуществлении публичного контроля над преступностью важную роль играют меры, направленные на успешную социальную адаптацию лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, цель которых — избежать формирования у них комплекса “преступной личности”, “изгоя общества”. В Японии вопросы подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению из тюрем регламентируются следующими законами: “О постпенитенциарной опеке”, “О постпенитенциарной опеке над освободившимися заключенными”, “О введении пробации”. В то же время значительную роль в деле оказания помощи освобождающимся подросткам играют общество и его организации. Одна из таких организаций — Ассоциация помощи по реабилитации, ее отделения имеются практически в каждой префектуре. По ее инициативе создаются специальные общежития, отдельно для взрослых и несовершеннолетних (дома полуоткрытого типа). Помощь в реабилитации осуществляется только в случае обращения за ней подростка и заключается в организации общежитий для временного проживания освобожденных, лечения, досуга, в устройстве их на работу, оказании материальной помощи и т. д. Реабилитационная помощь оказывается в течение шести месяцев со дня освобождения из мест лишения свободы, но при необходимости этот срок может быть продлен. Проживающие в общежитии обычно работают на близлежащем производстве, но часть из них занимается уборкой, ремонтом и другими хозяйственными делами, которые также оплачиваются. Сотрудники таких учреждений стремятся сразу по прибытии лица в общежитие подыскать ему работу с учетом его умственных и физических возможностей, а также оказать иную социальную помощь.

Центров постпенитенциарной реабилитации в России пока очень мало, а существующие не могут помочь всем нуждающимся. Согласно уголовно-исполнительному законодательству в Российской Федерации функционируют реабилитационные центры для несовершеннолетних осужденных, переведенных в льготные условия отбывания наказания по постановлению начальника ВК для подготовки к жизни на свободе. Воспитанников знакомят с правилами поведе-

ния в обществе, учат справляться с жизненными проблемами. С подростками работают сотрудники группы социальной защиты осужденных, психологической лаборатории, воспитательного отдела, учителя общеобразовательной школы, а также представители управления центра занятости населения, исполнительных органов власти и других общественных организаций. Однако опыт Японии по постпенитенциарной помощи несовершеннолетним осужденным можно реализовать и в нашей стране именно на базе существующих реабилитационных центров.

Во французской уголовно-правовой теории по вопросу о сущности и целях наказания конкурируют две основные концепции: совершенного неоклассицизма и новой социальной защиты. По мнению Н. Е. Крыловой, придерживающейся первой концепции, наказание — это норма общественной реакции на совершение преступного деяния, которая традиционно преследует две основные цели: возмездие и устрашение. В связи с этим вполне естественно, что наказание должно быть для преступника мучительным и болезненным настолько, насколько тяжелым было совершенное деяние. Представители другой концепции, на которой базируется пенитенциарная политика Франции, выступают против такой трактовки. В качестве основных целей наказания они рассматривают воспитание преступника и его социальную адаптацию после освобождения из мест лишения свободы. Таким образом, социальная защита должна в первую очередь преследовать цель возвращения преступника в общество.

Количество несовершеннолетних осужденных, содержащихся в местах лишения свободы Франции, составляет 1,5% от общего числа всех осужденных. Режим в пенитенциарных учреждениях должен способствовать перевоспитанию подростков и возвращению их к нормальной жизни в обществе. Большое значение придается образованию несовершеннолетних осужденных, которое является обязательным до достижения ими шестнадцатилетнего возраста. В среднем ежегодно получают сертификат общего образования около 80% подростков. Оказывая им социальную поддержку, администрация пенитенциарных учреждений применяет групповую психотерапию. Осужденные объединяются в группы (до 10 человек) по своему интеллектуальному уровню. Беседы в группах сотрудники проводят еженедельно на темы, интересующие осужденных, в форме диспута или свободного

обмена мнениями, с целью помочь им не только приспособиться к условиям жизни в учреждении, но и сделать их более восприимчивыми к усвоению моральных ценностей общества, адаптации к жизни правопослушных граждан.

Такая практика для России не является новой. В ВК согласно приказу Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 “Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы” осуществляется деятельность по подготовке к освобождению в рамках программы “Школы подготовки осужденных к освобождению”, которая также предусматривает проведение различных бесед, тематику которых определяют социальные работники и отдел воспитательной работы. Однако приказ не разделяет программу подготовки к освобождению взрослых и несовершеннолетних преступников, а сделать это, на наш взгляд, необходимо.

Практикуются во Франции краткосрочные выезды осужденных за пределы мест лишения свободы по семейным обстоятельствам, для встречи с возможным работодателем после освобождения и т. д. Кроме этого, подросток может быть освобожден от наказания за совершенное преступление, если докажет суду, что полностью адаптировался к условиям свободы, причиненный им ущерб возмещен, а противоправные поступки больше не повторяются. Иными словами, применительно к Российской Федерации мы можем утверждать об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы (как правило, 60% подростков освобождаются из ВК условно-досрочно).

Небольшое западноевропейское государство Нидерланды известно “моральными инновациями” в области исправительной системы. Система голландских тюрем строится на идее социальной адаптации правонарушителей. Приоритет отдается организации пенитенциарных молодежных учреждений. В результате разработки плана полиции “Общество и преступление”, обнародованного в 1985 г., был подготовлен проект, благодаря которому в молодежных исправительных учреждениях стали осуществляться попытки приблизить стиль жизни в местах заключения к домашнему. Широко практикуется либеральная система домашних отпусков, а оплата труда осужденных выше, чем в других странах. В Нидерландах применяется частная система исполнения наказаний и социальной адаптации подростков (предложение о создании частных

исправительных учреждений в России пока не встречает широкой поддержки).

Таким образом, краткий анализ рассмотренного опыта отдельных зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из пенитенциарных учреждений, является одной из важных социальных задач не только в Российской Федерации.

Основные факторы, не позволяющие минимизировать подростковый рецидивизм: отсутствие должной правовой регламентации процесса их подготовки к освобождению, а также недостаточное ее финансирование. Однако работа по минимизации отрицательных последствий уголовного наказания в виде лишения свободы в указанных странах не прекращается.

Рассмотренные формы воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в целях их социальной адаптации к условиям свободы в некоторых зарубежных странах можно разделить на пять групп:

- деятельность администрации мест лишения свободы и иных организаций по подготовке подростков к освобождению, поддержанию либо восстановлению ими социально полезных связей;
- создание специальных центров социальной адаптации, куда могут помещаться несовершеннолетние осужденные на заключительном этапе отбывания наказания или после их освобождения;

- существование института социальных помощников (кураторов), в должностные обязанности которых входит оказание разнообразной помощи подросткам, отбывающим и отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы;
- применение в практике пенитенциарных учреждений электронных браслетов в отношении не только граждан, осужденных к альтернативным видам наказаний, но и тех, кто освобождается из мест лишения свободы условно-досрочно, с заменой неотбытой части наказания более мягким видом, а также по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда;
- меры, способствующие сохранению трудовых навыков несовершеннолетних осужденных, а также их связей с внешним миром, которые выражаются в установлении администрацией пенитенциарных учреждений контактов с различными работодателями, в том числе через сеть Интернет.

Несомненно, что позитивный опыт стран зарубежья может рассматриваться для реализации его в Российской Федерации с учетом наших традиций, менталитета, уровня экономического и социального развития, при разработке нового законодательства, в деятельности воспитательных колоний, а в дальнейшем — воспитательных центров, в перспективных программах правительства и социальных служб, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних осужденных.

Библиография

1. Романов А. К. В тюрьмах Финляндии // Воспитание и правопорядок. 1990. № 2. С. 51-53.
2. Селиверстов В., Бриллиантов А., Багреева А. Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. 1996. № 12. С. 22-24.
3. Тьюмо Ю. Актуальные проблемы Тюремной службы Финляндии // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы Междунар. науч. — практ. конф. М., 2004. С. 68-69.
4. Багреева Е. Г. Приоритеты пенитенциарной системы Финляндии // Преступление и наказание. 2006. № 2. С. 23.
5. Багреева Е. Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация: монография. М., 2001. С. 100.
6. Гавришков Б. О немецкой тюрьме // Преступление и наказание. 2000. № 1. С. 24.
7. Несовершеннолетние в тюрьмах Германии // Там же. 2009. № 2. С. 59.
8. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание и их социальная адаптация после освобождения: обзор. М., 1991. С. 13.
9. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2004. С. 394.
10. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правопослушного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1995. С. 328; Смирнов С. Н. Принцип рационального применения мер принуждения,

- средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 166-167.
11. Сизый А. Предоставление краткосрочных отпусков, увольнений поощренным в пенитенциарных учреждениях за рубежом // Человек: преступление и наказание: вестн. Ряз. высш. шк. МВД России. 1994. № 7 (2). С. 37-41.
 12. Макаренко А. С. Дисциплина, режим, наказания и поощрения // Соч.: в 8 т. М., 1984. Т. 4. С. 139-145.
 13. Самогов А. Т. Правовое регулирование трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений и оказание им других видов социальной помощи: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 119.
 14. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А. А. Реймера. М.; Рязань, 2009. С. 22-23, 41-43; О плане мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: приказ Минюста России от 26 мая 2011 г. № 167 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 8. С. 50.
 15. Кузнецов М. Социальная реабилитация в Швейцарии // Преступление и наказание. 2001. № 8. С. 16-17; Куренкова О., Коновалова Н. Российско-швейцарское сотрудничество как фактор профессионализации пенитенциарной социальной работы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. С. 22-23.
 16. Малышева О. А. Проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы (криминологические и психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.
 17. Рахмаев Э. С., Данилов Д. Д., Данилова И. Ю. Нормативное регулирование взаимодействия исправительных учреждений с региональными органами власти, органами местного самоуправления и общественными формированиями по вопросам социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы: монография. Рязань, 2009. С. 68; Симонов И. Кадровые вопросы актуальны и в Швеции // Преступление и наказание. 2005. № 4. С. 16-18.
 18. Крайнова Н. А. Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовное наказание. С. 20-21; Яшин А. В. Постпреступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.
 19. Кузнецов М. Социальная реабилитация в Швейцарии. С. 17.
 20. Виноградов В. В. Исполнение наказаний и социальная работа в исправительных учреждениях Швейцарии // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2008. № 1. С. 277.
 21. Верен А. Исполнение наказания и применения уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении совершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы науч.— практ. конф. М., 2005. С. 41.
 22. Бриллиантов А. В. Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание // Сб. науч. тр. М., 1992. С. 14.
 23. Алферов Ю. А., Воробьев И. А. Пенитенциарные системы для несовершеннолетних в странах Восточной Европы: учеб. пособие. Домодедово, 1992. С. 47.
 24. Социальная помощь осужденным в ИТУ и освобожденным от наказания: генезис, проблемы, предложения / В. В. Громов [и др.] // Сб. науч. тр. М., 1991. С. 91.
 25. Леленталь С., Вежбицкий П. Исполнение наказания в виде лишения свободы. М., 1978. С. 131; Уголовно-исполнительное право. М., 2006. Т. 2. С. 574-580.
 26. Самогов А. Л. Указ. соч. С. 118.
 27. Тахова Е. А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 30-36.
 28. Анисимков В. М., Королева Е. В. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики: монография. Краснодар, 2009. С. 45.
 29. Морозов Н. А. Преступность и борьба с ней в современной Японии: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. С. 106-107.
 30. Тюрьмоведение: учеб. для юрид. вузов / под ред. С. И. Дементьева. Краснодар, 2007. С. 549.
 31. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 175-194.

32. Астемиров З. А., Калинин Ю. В., Шупилов В. П. Современные пенитенциарные системы капиталистических государств. Рязань, 1977. С. 115-123; Уголовно-исполнительное право: в 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 571-574.
33. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия). М., 1998. С. 147.
34. Ансель М. Новая социальная защита. М., 1991. С. 267-268.
35. Слепцов И. В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 39.
36. Пенитенциарная система Франции: обзор / пер. с англ. М. В. Стыкалиной. Рязань, 2010. С. 16.
37. Плюснин А. М. Опыт условно-досрочного освобождения заключенных в зарубежных странах (США, Западная Европа, Япония). Организационно-правовой аспект: учеб. пособие. Киров, 2008. С. 54-55.
38. Отчет о работе воспитательных колоний за 2006–2013 гг. (форма ВК): утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г.
39. Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Уголовное и пенитенциарное право. Опыт Нидерландов в России // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 3–4. С. 171-173.
40. Абельбейсов В. А. Сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей в современной России // Политика и Общество. — 2013. — 9. — С. 1109-1113. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.5093.
41. Минязева Т. Ф. Задачи Федеральной службы исполнения наказаний в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // Административное и муниципальное право. — 2012. — 4. — С. 55-58.

References (transliterated)

1. Romanov A. K. V tyur'makh Finlyandii // Vospitanie i pravoporyadok. 1990. № 2. S. 51-53.
2. Seliverstov V., Brilliantov A., Bagreeva A. Penitentsiarnaya sistema Finlyandii // Prestuplenie i nakazanie. 1996. № 12. S. 22-24.
3. Tyuimo Yu. Aktual'nye problemy Tyuremnoi sluzhby Finlyandii // Sotsial'nye i pravovye problemy zarubezhnoi penitentsiarnoi nauki i praktiki: materialy Mezhdunar. nauch. — prakt. konf. M., 2004. S. 68-69.
4. Bagreeva E. G. Prioritety penitentsiarnoi sistemy Finlyandii // Prestuplenie i nakazanie. 2006. № 2. S. 23.
5. Bagreeva E. G. Subkul'tura osuzhdennykh i ikh resotsializatsiya: monografiya. M., 2001. S. 100.
6. Gavrishkov B. O nemetskoj tyur'me // Prestuplenie i nakazanie. 2000. № 1. S. 24.
7. Nesovershennoletnie v tyur'makh Germanii // Tam zhe. 2009. № 2. S. 59.
8. Resotsializatsiya lits, otbyvayushchikh nakazanie i ikh sotsial'naya adaptatsiya posle osvobozhdeniya: obzor. M., 1991. S. 13.
9. Rybak M. S. Resotsializatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki. 2-e izd., ispr. i dop. Saratov, 2004. S. 394.
10. Sizyi A. F. Pooshchritel'nye normy ugovolno-ispolnitel'nogo prava kak sredstva formirovaniya pravoposlushnogo povedeniya osuzhdennykh (problemy teorii i praktiki): dis. ... d-ra yurid. nauk. Ryazan', 1995. S. 328; Smirnov S. N. Printsip ratsional'nogo primeneniya mer prinuzhdeniya, sredstv ispravleniya osuzhdennykh i stimulirovaniya ikh pravoposlushnogo povedeniya pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody: dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 2003. S. 166-167.
11. Sizyi A. Predostavlenie kratkosrochnykh otpuskov, uvol'nenii pooshchrennym v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh za rubezhom // Chelovek: prestuplenie i nakazanie: vestn. Ryaz. vyssh. shk. MVD Rossii. 1994. № 7 (2). S. 37-41.
12. Makarenko A. S. Distiplina, rezhim, nakazaniya i pooshchreniya // Soch.: v 8 t. M., 1984. T. 4. S. 139-145.
13. Samogov A. T. Pravovoe regulirovanie trudovogo i bytovogo ustroistva osvobozhdaemykh iz ispravitel'nykh uchrezhdenii i okazanie im drugikh vidov sotsial'noi pomoshchi: dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 2006. S. 119.
14. Reformirovanie ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: teoreticheskii proekt/ pod obshch. red. A. A. Reimera. M.; Ryazan', 2009. S. 22-23, 41-43; O plane meropriyatii po realizatsii Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: prikaz Minyusta Rossii ot 26 maya 2011 g. № 167 // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy. 2011. № 8. S. 50.

15. Kuznetsov M. Sotsial'naya reabilitatsiya v Shveysarii // Prestuplenie i nakazanie. 2001. № 8. S. 16-17; Kurenkova O., Konovalova N. Rossiisko-shveysarskoe sotrudnichestvo kak faktor professionalizatsii penitentsiarnoi sotsial'noi raboty // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy. 2011. S. 22-23.
16. Malysheva O. A. Problemy dezadaptatsii zhenshin molodezhnogo vozrasta, otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody (kriminologicheskie i psikhologicheskie aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1999. S.
17. Rakhmaev E. S., Danilov D. D., Danilova I. Yu. Normativnoe regulirovanie vzaimodeistviya ispravitel'nykh uchrezhdenii s regional'nymi organami vlasti, organami mestnogo samoupravleniya i obshchestvennymi formirovaniyami po voprosam sotsial'noi adaptatsii osvobodivayushchikhsya iz mest lisheniya svobody: monografiya. Ryazan', 2009. S. 68; Simonov I. Kadrovye voprosy aktual'ny i v Shvetsii // Prestuplenie i nakazanie. 2005. № 4. S. 16-18.
18. Krainova N. A. Osobennosti pravovogo statusa i resotsializatsii neodnokratno sudimykh lits, otbyvshikh ugovolnoe nakazanie. S. 20-21; Yashin A. V. Postprestupnoe povedenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2005. S.
19. Kuznetsov M. Sotsial'naya reabilitatsiya v Shveysarii. S. 17.
20. Vinogradov V. V. Ispolnenie nakazaniy i sotsial'naya rabota v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Shveysarii // Vestn. Vladimir. yurid. in-ta. 2008. № 1. S. 277.
21. Veren A. Ispolnenie nakazaniya i primeneniya ugovolno-pravovykh mer v Shveysarii v otnoshenii sovershennoletnikh pravonarushitelei // Aktual'nye problemy zarubezhnoi penitentsiarnoi nauki i praktiki: materialy nauch. — prakt. konf. M., 2005. S. 41.
22. Brilliantov A. V. Problemy sotsial'noi reabilitatsii otbyvshikh ugovolnoe nakazanie // Sb. nauch. tr. M., 1992. S. 14.
23. Alferov Yu. A., Vorob'ev I. A. Penitentsiarnye sistemy dlya nesovershennoletnikh v stranakh Vostochnoi Evropy: ucheb. posobie. Domodedovo, 1992. S. 47.
24. Sotsial'naya pomoshch' osuzhdennym v ITU i osvobodivayushchym ot nakazaniya: genezis, problemy, predlozheniya / V. V. Gromov [i dr.] // Sb. nauch. tr. M., 1991. S. 91.
25. Lelental' S., Vezhbitskii P. Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody. M., 1978. S. 131; Ugovolno-ispolnitel'noe pravo. M., 2006. T. 2. S. 574-580.
26. Samogov A. L. Ukaz. soch. S. 118.
27. Takhova E. A. Zarubezhnyi opyt sotsial'no-pravovogo kontrolya za litsami, osvobodivayushchimi iz ispravitel'nykh uchrezhdenii // Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2009. № 4. S. 30-36.
28. Anisimov V. M., Koroleva E. V. Predmet i printsipy ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya: aktual'nye problemy teorii i pravoprimenitel'noi praktiki: monografiya. Krasnodar, 2009. S. 45.
29. Morozov N. A. Prestupnost' i bor'ba s nei v sovremennoi Yaponii: dis. ... kand. yurid. nauk. Vladivostok, 2000. S. 106-107.
30. Tyur'movedenie: ucheb. dlya yurid. vuzov / pod red. S. I. Dement'eva. Krasnodar, 2007. S. 549.
31. Ueda K. Prestupnost' i kriminologiya v sovremennoi Yaponii. M., 1989. S. 175-194.
32. Astemirov Z. A., Kalinin Yu. V., Shupilov V. P. Sovremennye penitentsiarnye sistemy kapitalisticheskikh gosudarstv. Ryazan', 1977. S. 115-123; Ugovolno-ispolnitel'noe pravo: v 2 t. M., 2006. T. 2. S. 571-574.
33. Krylova N. E., Serebrennikova A. V. Ugovolnoe pravo zarubezhnykh stran (Angliya, SShA, Frantsiya, Germaniya). M., 1998. S. 147.
34. Ansel' M. Novaya sotsial'naya zashchita. M., 1991. S. 267-268.
35. Sleptsov I. V. Penitentsiarnaya sistema Frantsii (kratkii obzor) // Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2009. № 4. S. 39.
36. Penitentsiarnaya sistema Frantsii: obzor / per. s angl. M. V. Stykalinoi. Ryazan', 2010. S. 16.
37. Plyusnin A. M. Opyt uslovno-dosrochnogo osvobodivaniya zaklyuchennykh v zarubezhnykh stranakh (SShA, Zapadnaya Evropa, Yaponiya). Organizatsionno-pravovoi aspekt: ucheb. posobie. Kirov, 2008. S. 54-55.
38. Otchet o rabote vospitatel'nykh kolonii za 2006-2013 gg. (forma VK): utv. prikazom FSIN Rossii ot 27 fevralya 2006 g.
39. Boitsova V. V., Boitsova L. V. Ugovolnoe i penitentsiarnoe pravo. Opyt Niderlandov v Rossii // Prokurorskaya i sledstvennaya praktika. 2000. № 3-4. S. 171-173.

40. Abel'beisov V. A. Siroty i deti, ostavshiesya bez popecheniya roditeli v sovremennoi Rossii // Politika i Obshchestvo. — 2013. — 9. — С. 1109-1113. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.5093.
41. Minyazeva T. F. Zadachi Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii v svete Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 g. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — 4. — С. 55-58.